"Трансфер обратно в столицу"? Это... из-за твоей дочери ты думаешь вернуться? Это здорово... В будущем, Липинг, мы сможем встречаться и в столице."

Чжан Имоу был ошеломлен, после стольких лет Фан Липинг наконец-то подумал о возвращении в столицу. Это было несколько не по ожиданиям Чжан Имоу, он всегда думал, что Фан Липинг всегда останется в Цзяньань для своего мужа.

"Да! Цзяньань-сити... мне не за что держаться. Хээ... Брат Чжан, на этот раз "Прекрасный Чи-Ченг" также последнее, что я могу сделать для Цзяньань-сити, так что я просто должен сделать все, что в моих силах. Сделайте все, что в моих силах, прежде чем я беззастенчиво попрошу вас, великий режиссер, подойти и согнуть ваши мышцы".

Восстанавливая свои мысли из воспоминаний, Фан Ли Пин улыбнулась и сказала.

"Что снисходительно и не снисходительно". Липинг, так как это твое желание, конечно, я хочу помочь тебе сделать все, что в твоих силах!"

Оба они молчаливо ничего не говорили о прошлом, хотя Чжан Имоу несколько раз не мог не спросить, но в конце концов, они все равно отступили, машина вернулась в Цзяньань, двое из них просто сказали, что некоторые недавние текущие события или заголовки новостей о развлечениях.

Но в это время Су Лин, который был в своей спальне, держал Хань Сяоксяо, как будто подбадривая плачущего ребенка, и кричал: "Сяоксяо не плачет! О! Твои мама и папа, должно быть, так скучали по тебе, теперь, когда ты повзрослел, почему бы тебе не поехать в столицу и не узнать, что происходит? После всех этих лет, может быть, гнев твоего дедушки утих?"

Какой мобильный телефон сильнее? Прочитав длинную беседу, только что состоявшуюся, Су Линь смог понять, что Хань Сяоксяо воспитывался дедушкой мастера боевых искусств. Хан Шойи вырастил ее. Однако родители Хань Сяоксяо, похоже, почему-то были изгнаны из дома ее дедушкой. Хань Сяоксяо только знал, что они теперь живут в столице. Остальное вообще не было известно.

"Неудивительно, что без любви отца и матери с детства Хан Сяоксяо тоже очень жалкий."

Услышав о прошлом Хан Сяоксяо, Су Лин не могла не сочувствовать ей. Имея крепкую и любящую семью с детства, невозможно было представить, каким было бы ее детство без родителей! ?

И вот так Хан улыбается, никогда не зная, что значит иметь любящих родителей, и лишь время от времени видеться с другими детьми... С любовью к родителям, она знала, как практиковаться только под опекой дедушки. В лучшем случае, она иногда баловала дедушку, хотя он был добр к ней. Но такая любовь полностью отличалась от любви мамы и папы. Но все было совсем по-другому.

Не только это, но и детство Хан Сяоксяо было лишено родительской любви. Су Линь также с удивлением обнаружила, что у Хань Сяоксяо нет ни одного человека, которому она могла бы позвонить другу. С тех пор, как она была маленькой, она повзрослела. Она была так одинока с детства.

Су Линь вроде как понял, почему Хань Сяоксяо был таким железным и спокойным, когда работал над делом. Обычно это так неуправляемо и неразумно. Находиться в такой депрессивной среде долгое время без достаточной любви и общения. Это сформировало

двойную личность Хан Сяоксяо.

И сегодня считается, что Хань Сяоксяо по-настоящему открыла свое сердце Су Лину. Можно сказать, что она никогда раньше так не изливала свои внутренние мысли никому другому. Только Су Линь, и я не знаю, почему она так доверяла Су Линь, вырвало все ее внутренние слова, что она была в депрессии в течение многих лет к Су Линь! вон.

"Су Линь... ты... ты думаешь, мне... действительно стоит пойти... найти маму и папу?"

У Хан Сяоксяо глаза были красные, и лицо тоже, но Су Лин увидела на лице Хань Сяоксяо в это время беспрецедентное. Расслабься. Это было такое расслабление, которое пришло с тем, что ты сказал секреты и борьбу своего сердца без всяких притворств.

"Конечно. Смайли-сан, прошло столько лет. Ты никогда не думаешь о своих маме и папе? Если ты скучаешь по ним, ты должен пойти к ним? И я не верю, что есть какая-то глубокая ненависть, которая заставляет твоего дедушку держаться за маму и папу, иди, придумай что-нибудь! Приведи их обратно, и твой дедушка определенно примет их снова".

Су Линь сказала обнадеживающе. Хань, с другой стороны, свирепо кивнул, а затем обнял Су Лин снова крепко, скрипучим лицом и целующим его с пьяным плевом. Он сделал большой глоток: "Спасибо, Парящий"! Оказывается, у тебя есть и другие цели, кроме того, чтобы быть подонком и есть тофу. Хе-хе-хе..."

"Хорошо! Ладно! Я знал, что ты оклеветаешь меня при любой возможности, но я уже взрослый. То, что только что случилось, я притворюсь, что совсем этого не видел. Уже почти три часа, а банкет снаружи должен быть почти закончен, так что следи за ними немного, а я пойду посмотрю".

Не успеешь оглянуться, как уже три часа. Полуденный банкет также подошел к концу, и гости в основном выпили и съели достаточно, чтобы уйти. Су Линь сказал Хань Сяоксяо присмотреть за все еще спящим Юнь И И, Цинь Яньран и Хань Линь, и ушел сам, найдя его мать Лю Айчжэнь и другого. Некоторые родственники уже расчищали винный стол.

"Мама! Это конец? Где мой отец?"

Су Линь несколько раз смотрел направо и налево, но он просто не видел своего отца, Су Гуорна.

"Твоего отца снова вызвали его старые товарищи, кучка пьяниц сошла с ума и больше играть некуда. Оставь их в покое, Сяо Линь, иди помоги маме, у меня спина устала..."

Мать Лю Айжень, которая была полна жалоб и мыла посуду, резко выпрямилась, выглядела уставшей.

"Мама! Вот... Я тебя натру, ты не будешь уставать какое-то время."

Су Лин пошел вперед и потер талию своей матери, а затем тихо бросил "Перемотку по местному времени объекта" своей матери. Вдруг ее мать, Лю Айжэнь, почувствовала, как будто ее тело восстановило свою энергию, и ее спина больше не болит.

"Как дела? Мам, ты все еще устала?" Су Лин жарко хихикала.

"Нет! Нет! Странно, Малышка Лин, почему я так расслаблена, когда ты меня так массируешь."

Мать Су улыбнулась врасплох.

"Мама! Это китайский медицинский массаж, немного стимулируйте акупунктурные точки, и вы будете в порядке. Волшебно, да?"

В этот момент Су Линь смог без страха использовать "Перемотку по местному времени объекта" на своей матери, и сейчас никого больше не было.

"Это действительно, потрясающе! Ублюдок, где ты научился всем этим навыкам? Раньше вы ходили в интернет-кафе не для того, чтобы играть в игры, а чтобы выучить всю эту чушь? Ты тоже научился этому знанию масляной живописи, когда ходил в интернет-кафе?" Странно выглядящий Лю Айжен чувствовал себя так, как будто другой возможности нет.

"Да, да, да..." Мам! Вроде как, ты прав... Раньше я ходил в интернет-кафе, но я пользовался компьютером, чтобы получить доступ ко всей этой информации!" Су Линь улыбался внутри, но было бы лучше, если бы его мать так думала.

"Неужели это так? Мой сын может так многому научиться в интернет-кафе? Лучше, чем те, которые берут какие-нибудь уроки и уроки?"

Умышленно подозрительная Лю Айжэнь продолжала заниматься своей работой, но вдруг вспомнила что-то хорошее и закричала Су Линь: "Кстати! Сяо Лин, когда мэр Фан ушёл раньше, он сказал, что собирается забрать какого-нибудь крупного режиссёра. Я сказала тебе отвезти Янран домой позже, уже поздно, посмотрим, проснулся ли Янран. Мэр волнуется".

"Тетя Пинг поехала за большим режиссером и попросила отвезти Хуму домой?"

Су Линь Ху, я уверен, что именно этот большой режиссер приедет в Цзяньань, чтобы снимать "Прекрасный город Чи", верно? Хотя Су Линь не обращал внимания на индустрию развлечений, он слышал о Чжан Имоу как о громе. С тех пор как Чжан Имоу был здесь, не прошло ли двух дней со съемок "Прекрасного города Чи"?

"Уже поздно! Почему бы тебе не сказать им встать?"

Однако, вернувшись в дом, Су Линь снова увидел нечестные руки Хань Сяоксяо, на самом деле бродит по телам Хань Линлиня, Юнь И и Цинь Яньрана.

Как это вообще возможно?

Хань Сяоксяо, женщина-хулиган, осмелилась тайно съесть тофу своей женщины в собственном доме?

"Хан Смайли, что ты делаешь?"

С суровым криком Су Лин позвала Хань Сяоксяо. Он только что сочувствовал несчастному детству Хань Сяоксяо, но когда увидел триумфальную улыбку Хань Сяоксяо, он сразу же... Дым рассеялся.

"Чего ты так громко кричишь, мёртвый Парящий?"

Хан улыбнулся и пробормотал, как будто он жаловался на Су Лин, кричал так громко по отношению к нему.

"Что я говорил, что ты делаешь правильно? Почему ты трогаешь грудь моей кузины Линг Линг,

Яньран и Йи-йи Юнь? Ты же не... действительно обусловлен этой сестрой Салли... как женщины, не так ли?"

Сулин захлопнул его лицо, недовольный лекцией.

"Кому больше нравятся женщины. Ну, это даже не ты в тот день бросил меня к Салли. И в итоге я был отдан Салли... забудь об этом! Забудь об этом! Не говоря уже о том, что я просто... хе-хе-хе, сравнивал! Я не ожидала, что сиськи Хума были самыми большими, потом сиськи Юн И, а сиськи Лин Лин были самыми маленькими. Хе-хе-хе..."

Очень рада поделиться своим открытием с Су Линь, Хань Сяоксяо опустила голову, но увидела свою грудь и тут же снова стала несчастной: "Моя грудь... она всего лишь чуть больше, чем Линь Линь... эй...".

"Хаха... Улыбающаяся сестра, я думаю, тебе не нужно чувствовать себя неполноценной. Это... хотя твои сиськи меньше, но... твои сиськи определённо разные о!" Су Лин покачал бровями и сказал с чертовой улыбкой.

"Другой"? Что во мне такого... другого? Су Линь, расскажи мне об этом, но, глядя на эту плохую улыбку на твоём лице, это определённо нехорошо!"

Хан подозрительно улыбнулся и посмотрел на Су Линь.

"Разница в том, что твоя грудь очень эластична!" Паурин сказал с плохой улыбкой.

"Эластичность"? Откуда ты... Сурин, откуда ты знаешь?" Хан улыбнулся и быстро и инстинктивно прикрыл грудь и закричал.

"Откуда мне знать? Смайли, ты забыл? Это ты соблазнил меня, помнишь? Когда ты только что пыталась снять одежду, ты не могла расстегнуть пуговицы, глупая, или я сделала это для тебя... "Су Линь" - это серьезно. сказал, но Хань Сяоксяо уже думал об этом, уставившись на Су Линя с багряным лицом и набросившись на него: "Су Линь, ты, большой извращенец", Не говори этого! Не говори этого! Скажи это еще раз, и я оторву тебе рот..." (...)

PS: Четвертая смена! Четыре смены завершены, 12 000 слов. Не так уж и много всплесков! Я беззастенчиво умоляю вас всех о любых оставшихся месячных абонементах! Во время двойного месячного абонемента, один стоит два, так что, пожалуйста, не скупитесь на слова и будьте беспощадны, с тем, что осталось в кармане. Давай!

http://tl.rulate.ru/book/29256/948200